

вационные подходы: сб. науч. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 14-15 мая 2021 г.). Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2021. С. 315–319.

5. Савчук Р. И. Лингвокогнитивные нарративные стратегии французского художественного текстообразования XVIII–XXI веков // Когниция, коммуникация, дискурс. 2017. № 14. С. 19–35.

6. Сулейманова О. А. Особенности англоязычного дискурса // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы Междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. С. 250.

7. Татару Л. В. Точка зрения и ритм нарративного текста (на материале произведений Дж. Джойса и В. Вулф): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2009. 419 с.

8. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с. (Studia philologica).

9. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009. 229 с.

10. Conley D., Lamb S. The Daily Miracle: An Introduction to Journalism. Oxford, 1951. 491 p.

11. Genette G. Novel: A Forum on Fiction. Spring, Vol. 6. No. 3. 1973. P. 288–290.

12. Herman D. Regrounding Narratology: The Study of Narratively Organized System of // Kindt T., Muller H.-H. What is Narratology: Questions and Answers Regarding the Status of a Theory. Berlin: Walter de Gruyter, 2003. P. 303–332.

13. Herman D. Description, Narrative, and Explanation: Text-type Categories and the Cognitive Foundations of Discourse Competence // Poetics Today. 2008. Vol. 29(3). P. 437–472.

14. Mikhaylova A. G. Hope as self-determined motivation. Interstudia, Alma Mater, Vasile Alecsandri University of Bacău Faculty of Letters. No. 29. P. 75–81.

15. Ryan M.-L. Narrative Cartography: Towards a Visual Narratology // Kindt T., Muller H.-H. What is Narratology: Questions and Answers Regarding the Status of a Theory. Berlin : Walter de Gruyter, 2003. P. 333–364.

УДК 821.111

*А. Г. Михайлова, С. С. Миронцева, Т. А. Кокодей (Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Герменевтическая модель интерпретации текстов художественной культуры

Рассмотрена герменевтическая модель интерпретации текстов, в основе которой лежит принцип «герменевтической спирали» Ф. Шлейермахера. Герменевтика как метод истолкования исторических фактов на основе филологических данных и как наука о понима-

нии смысла считается универсальным принципом интерпретации литературных памятников. Цель данной статьи – изучение роли герменевтической модели в интерпретации текстов художественной культуры, где интерпретация текста определяется системой ценностей автора и его этическим выбором. Приводится пример интерпретации произведения Дж. Лондона “The Call of the Wild” в рамках герменевтической модели.

Ключевые слова: герменевтика, герменевтический подход, интерпретация текста, герменевтическая спираль, «смыслоожидание»

В последнее время особый интерес в филологии представляет герменевтический подход к интерпретации текстов художественной культуры. Герменевтика как метод истолкования исторических фактов на основе филологических данных и наука о понимании смысла считалась универсальным принципом интерпретации литературных памятников. Ее роль неопределима: научить понимать произведение культуры согласно его художественной ценности. Интерпретация текстов рассматривается как производная от восприятия литературных произведений [6].

Техника интерпретационного типа затрагивает «проблемы восстановления смысла по концентрации, самоопределение человека в мире усмотренных смыслов, выход в рефлексивную позицию, самоопределение задачи среди граней понимаемого («техника конфигурирования», по терминологии Г. П. Щедровицкого), онтологическую оценку картин (компонентов рефлексивной реальности), задействованных в акте понимания» [2, с. 86].

Сознание личности, воспринимающей произведение, считается инструментом интерпретации [5]. Произведение искусства является материальной объективацией традиции культурного опыта, поэтому его интерпретация имеет смысл лишь тогда, когда она намечает выход в непрерывность культурной традиции [12]. Художественное произведение является фактором культуры, и при интерпретации необходимо реконструировать его место в духовной истории человечества [6].

Герменевтический анализ – это реконструкция текста, в процессе которой все созданные интерпретации соотносятся с авторским замыслом. Авторское намерение – центр, ядро, «которое организует единую систему значения произведения в парадигме многочисленных его интерпретаций» [6].

Главное в герменевтической интерпретации – не только историческая реконструкция литературного текста, но и расширение осведомленности читателя, его более глубокое понимание себя [15]. Герменевтика связана с рецептивной эстетикой тем, что последняя дополняет изложенные принципы социально-историческими представлениями.

Основоположителем герменевтики считается немецкий ученый Фридрих Шлейермахер. Герменевтический метод Шлейермахера (технология «герменевтической спирали») представляет собой включение в толкование произведения

как логики и риторических категорий, так и «инстинкта, «бессознательного» понимания произведения путем «внутренней логики» [6].

Чтобы понять текст, как считают ученые, необходимо постичь «внутреннюю реальность» духовной жизни художника [2], [9], [13]. В свою очередь философ Ганс-Георг Гадамер утверждал, что «искусство толкования» зародилось в библейском и правовом поле и далее распространилось на все тексты. Герменевтика исследует смысл и значение понимания для человеческого существования [13], в основе которого лежит невыразимая природа Бытия.

Г.-Г. Гадамер изучал историческую и лингвистическую ситуативность человеческого знания и подчеркивал необходимость традиции и языка для человеческого мышления [12], [13]. М. Ф. Йилмаз рассматривает два вида интерпретации текста: грамматический и психологический [16].

С одной стороны, интерпретация произведения представляет собой «интуитивное», «эмпатическое» отождествление с мыслями и чувствами автора текста [11], а с другой – искусство интерпретации состоит в том, чтобы «с объективной и с субъективной стороны приблизить себя к автору текста» [6] посредством понимания языка автора и через знание фактов его внутренней и внешней жизни [5]. Благодаря толкованию текстов возможно определить словарный запас автора, обстоятельства его жизни, коммуникативную активность как меру взаимодействия субъекта общения с окружающими людьми [1].

Герменевтическую интерпретацию изучали Г. И. Богин, Е. А. Морозкина, В. С. Малахов, А. В. Лашкевич, В. М. Букатов, А. О. Ионин и др. Огромный вклад в развитие герменевтики внесли работы таких мыслителей, как Friedrich Schleiermacher, Mehmet Faik Yilmaz, Hans-Georg Gadamer и др.

Цель данной статьи – изучение роли герменевтической модели в интерпретации текстов художественной культуры, где интерпретация произведения определяется системой ценностей автора и его этическим выбором. Интерпретация (толкование) как основной термин герменевтики основан на идее Канта, который рассматривал сознание как объект мира, предшествующий субъективно-объективным отношениям.

Материалом исследования стала книга Джека Лондона “The Call of the Wild” [10]. Методологическую базу составил герменевтический метод Ф. Шлейермахера как технология «герменевтической спирали».

Словарный запас и историко-культурный слой эпохи автора составили основу, благодаря которой текст рассматривается в виде элементов, составляющих единое целое [8]. Следуя герменевтической модели как концепции «герменевтического круга», искусство интерпретации состоит в том, что «все особенное может быть понято лишь из общего, частью которого оно само является, и наоборот» [6].

Принимая во внимание технологию «герменевтической спирали» Шлейермахера, интерпретаторы текстов художественной культуры придерживаются следующих правил:

- начинать следует с общего представления о целом;
- продвигаться в двух направлениях – грамматическом и психологическом;
- если для каждого отдельного места оба вида истолкования совпадают и дают одинаковый результат, необходимо продолжать интерпретацию текста;
- при несовпадении следует возвратиться назад, чтобы определить ошибку толкования [9].

С целью толкования текста мы использовали технику «герменевтической спирали». «Ознакомившись на начальном этапе, или “на первом витке герменевтической спирали”, с текстом в целом, переводчик формирует в своем сознании определенные “смыслоожидания”, которые либо подтверждаются, либо опровергаются в ходе переводческой работы над отдельными частями произведения» [9, с. 154], что дает возможность скорректировать «смыслоожидание» на каждом этапе перевода, продвигаясь с учетом общего к осмыслению определенной части текста, затем – к целому после рассмотрения смысловой составляющей текста.

Переходя на более глубокий уровень «герменевтической спирали» осмысления текста художественной культуры, переводчик должен «набросить» полученное на первом «витке спирали» «смыслоожидание» на составные части текста. Осуществляется детальная работа над отдельными частями текста как целостного единства.

Например, на первом «витке спирали» знакомства с текстом романа Дж. Лондона «Зов предков» «смыслоожидание» переводчика соответствует идеям, представленным главным героем – псом. Глубина идей произведения делает его актуальным для взрослых читателей: затрагиваются такие темы, как судьба, природа, свобода и насилие над животными. Бэк, смесь шотландской овчарки и сенбернара, попадает в суровую реальность жизни ездовой собаки: *“There he lay for the remainder of the weary night, nursing his wrath and wounded pride. He could not understand what it all meant. What did they want with him, these strange men? Why were they keeping him pent up in this narrow crate? He did not know why, but he felt oppressed by the vague sense of impending calamity”* [14, p. 9].

На данном «витке герменевтической спирали» уже понятно, что главный герой – жертва «золотой лихорадки» в Юконе (Канада): *“More tormentors, Buck decided, for they were evil-looking creatures, ragged and unkempt; and he stormed and raged at them through the bars. They only laughed and poked sticks at him, which he promptly assailed with his teeth till he realized that that was what they wanted”* [14, p. 9]; *“For two days and nights this express car was dragged along at the tail of shrieking locomotives; and for two days and nights Buck neither ate nor drank. In his anger he had met the first advances of the express messengers with growls, and they had retaliated by teasing him”* [14, p. 10]; *“...during those two days and nights of torment, he accumulated a fund of wrath that boded ill for whoever first fell foul of him. His eyes turned bloodshot, and he was metamorphosed into a raging*

fiend” [14, p. 10]. “*Buck wondered where they went, for they never came back; but the fear of the future was strong upon him...*” [14, p. 11].

Следующим этапом является анализ в процессе интерпретации лингвистического семантического поля восприятия новой действительности главным героем, то есть те «герменевтические составляющие “смыслоожидания”, которые вычленились в исповеди главного героя» [9]: “*Buck’s first day on the Dyea beach was like a nightmare. Every hour was filled with shock and surprise. He had been suddenly jerked from the heart of civilization and flung into the heart of things primordial. No lazy, sun-kissed life was this, with nothing to do but loaf and be bored. Here was neither peace, nor rest, nor a moment’s safety. All was confusion and action, and every moment life and limb were in peril...*” [14, p. 15]; “*...he received another shock...*” [14, p. 17].

Здесь мы обозначили составляющие характера героя, лингвистически переданные писателем с помощью длинных несогласованных предложений и сложных конструкций, в которых доминируют глаголы чувственного восприятия с негативной окраской: “*Though his dignity was sorely hurt by thus being made a draught animal, he was too wise to rebel*” [14, p. 16]; “*Nothing daunted him. It was because nothing daunted him that he had been chosen for government courier. He took all manner of risks, resolutely thrusting his little weazened face into the frost and struggling on from dim dawn to dark*” [14, p. 27].

Длинные предложения и сложные лингвистические конструкции позволяют эмоционально воздействовать на читателя на подсознательном уровне.

Описывая характер персонажа, автор использует прилагательные *weazened, inevitable, incomprehensible*. Семантические поля, связанные с характерологическими особенностями героя, в конечном итоге по своей интенсивности не только «перекрывают» те характеристики персонажа, которые были «заявлены» в начале произведения, но и формируют иное «смыслоожидание», существенно отличающееся от предыдущего. “*It was inevitable that the clash for leadership should come. Buck wanted it. He wanted it because it was his nature, because he had been gripped tight by that nameless, incomprehensible pride of the trail and trace – that pride which holds dogs in the toil to the last gasp, which lures them to die joyfully in the harness, and breaks their hearts if they are cut out of the harness*” [14, p. 27].

Возвращаясь вновь к тексту как целому смысловому единству, мы скорректировали «смыслоожидание», проникнув в «подтекст» произведения.

В процессе лингвистического герменевтического исследования следует изучить алгоритм построения текста. «Смыслоожидание» исследуемого художественного текста на новом «витке» его восприятия предполагает выявление злости и ненависти героя ко всему окружающему: жизнь открыла ему теперь свою жестокую сторону, в нем стала пробуждаться природная звериная хитрость, но воля его не была сломлена.

Произведение рассказывает о трудностях, с которыми сталкивается Бэк, пытаясь выжить, несмотря на суровое обращение хозяев, жестокость других псов и суровость природы: *“He was fit, that was all, and unconsciously he accommodated himself to the new mode of life”* [14, p. 21]; *“Buck stood and looked on, the successful champion, the dominant primordial beast who had made his kill and found it good”* [14, p. 36].

«Смыслоожидание» глубинного уровня восприятия художественного текста следует донести до читателя, тогда станет понятно, что вся эта суровость определила новый характер героя: *“This first theft marked Buck as fit to survive in the hostile Northland environment. It marked his adaptability, his capacity to adjust himself to changing conditions, the lack of which would have meant swift and terrible death»* [14, p. 21]; *“Civilized, he could have died for amoral consideration....”* [14, p. 22]; *“His development (or retrogression) was rapid. His muscles became hard as iron, and he grew callous to all ordinary pain”* [14, p. 22]; *“The blood-longing became stronger than ever before. He was a killer, a thing that preyed, living on the things that lived, unaided, alone, by virtue of his own strength and prowess, surviving triumphantly in a hostile environment where only the strong survived”* [14, p. 77].

В конце концов главный герой покидает людей и становится вожаком стаи волков. *“But more remarkable than this, the Yeehats tell of a Ghost Dog that runs at the head of the pack. They are afraid of this Ghost Dog, for it has cunning greater than they, stealing from their camps in fierce winters, robbing their traps, slaying their dogs, and defying their bravest hunters”* [14, p. 85]; *“It is a great, gloriously coated wolf, like, and yet unlike, all other wolves. He crosses alone from the smiling timber land and comes down into an open space among the trees”* [14, p. 85]; *“...his great throat a-bellow as he sings a song of the younger world, which is the song of the pack”* [14, p. 85].

Процесс вторичного понимания предполагает учет исторических и социально-психологических характеристик, свойственных периоду создания текста.

Джек Лондон, уроженец Калифорнии, любил путешествовать по США. В период «золотой лихорадки» он направился в Клондайк через Аляску. Это и послужило сюжетом произведения. На Аляске Дж. Лондон видел много ездовых собак, а прототипом Бэка стал пес – помесь сенбернара и шотландского колли, принадлежавший его друзьям – братьям Луису и Маршалу Бондам.

Таким образом, использование филологической, лингвистической герменевтики в ходе предпереводческого анализа текста и далее герменевтической модели перевода с опорой на технику «герменевтической спирали» позволяет значительно повысить качество перевода произведения. Герменевтическая модель перевода связана с интерпретативным определением сущности процесса перевода, понимаемого как процесс вторичного порождения текста [4].

Для герменевтики важно не только понимание текста, но и правильное изложение понятого. «Принципиальная связь языка и мира означает онтологическую сущность и направленность понимания и интерпретации» [6].

Интерпретация развивается вокруг толкования текстов художественной культуры. Переводчику-интерпретатору необходимо «пойти вспять» – к началу художественного произведения, при необходимости корректируя уже сложившееся понимание текста. Для описания данной стадии процесса интерпретации Г. И. Богин использует термин «рефлексия». В определении Г. П. Щедровицкого, «рефлексия – фактор деятельности, от которого зависит, какие именно субъективные реальности (реальности сознания) будут усмотрены в тексте в условиях процесса смыслового понимания как момента освоения содержательности текста» [3, с. 51]. Искусство интерпретации состоит в том, чтобы с объективной и с субъективной стороны приблизить себя к автору текста [10].

«Процесс понимания – один из существенных компонентов и одна из существенных ценностей системы мышледеятельности. Он имеет отношение ко всем сторонам духовной жизни человека – к познанию, чувству и воле, но не совпадает с ними, при этом существенно содействуя им. Особенно важно, что человеческая способность к пониманию так же безгранична, как безгранична та действительность, которая отражается в тексте и становится объектом освоения» [4].

Таким образом, герменевтический потенциал толкования определяется как ведущий способ актуализации смыслов текста. Для герменевтики важно как понимание текста, так и проблема правильного изложения понятого. Словарный запас и историко-культурный слой эпохи автора образуют основу для понимания текста как ряда элементов, составляющих единое целое.

Принцип авторской авторитетности позволяет судить о достоверности или недостоверности интерпретации текста. Переводчик-интерпретатор последовательно, в обратном порядке проходит «герменевтические круги», «рассматривая произведение как целое и анализируя главы и эпизоды как взаимосвязанные смысловые части в рамках общей картины всего произведения» [3, с. 51], с тем чтобы учесть возможное предпонимание текста перевода читателями.

Литература

1. Белоусова А. И., Михайлова А. Г. Межкультурная коммуникация как межличностное взаимодействие: история возникновения // Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. В. Кобенко; Томск. политехн. ун-т. Томск, 2021. С. 7–12.
2. Богин Г. И. Лингвистическая герменевтика в Тверском университете // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2001. № 5. С. 86.
3. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. Тверь, 2001. 731 с.
4. Богин Г. И. Филологическая герменевтика: учеб. пособие [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bogin-georgij-isaevich/filologicheskaya-germenevtika/1> (дата обращения: 06.02.2022).

5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
6. Герменевтический метод [Электронный ресурс] // E-history.kz. URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/28864/> (дата обращения: 06.02.2022).
7. Головкин О. Н., Лей В. А., Михайлова А. Г., Смирнова Т. В. «Свежее» учебное занятие: новый взгляд на привычное // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 1. С. 31–34.
8. Михайлова А. Г. Корпусный подход к решению переводческих проблем (на примере военных текстов) // Культура в фокусе научных парадигм / науч. ред. О. А. Кравченко, Н. Е. Каика. Донецк: ДонНУ, 2020. Вып. 10-11. С. 160–167.
9. Морозкина Е. А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // Вестник Башкирского университета. 2021. № 1. С. 154.
10. Щедровицкий Г. П. Смысл и значение // Проблемы семантики. М., 1974.
11. Friedrich Schleiermacher: Hermeneutics and Criticism Cambridge University Press: 05 June 2012. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511814945.001>.
12. Gadamer Hans-Georg. Philosophical Hermeneutics / trans. and ed. David E. Linge. Berkeley: University of California Press, 1977.
13. Gadamer Hans-Georg. The Gadamer Reader: A Bouquet of the Later Writings / ed. Richard E. Palmer. Ill.: Northwestern University Press, 2007.
14. London J. The call of the Wild [Электронный ресурс]. Elegant e-book, 1903. 85 p. URL: <https://www.ibiblio.org/ebooks/London/Call%20of%20Wild.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).
15. Mikhaylova A. G., Kokodey T. A. Cultural-historical method in literature // Гуманитарно-педагогическое образование. 2021. Т. 7. № 1. С. 19–24.
16. Yilmaz M .F. The Case of Schleiermacher in the Context of Hermeneutic Method in Education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 55. P. 531–538.

УДК 81-13

С. В. Могильниченко (Воронеж, Россия)

Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

А. В. Маслова (Воронеж, Россия)

Воронежский государственный университет

Военная терминология в английском языке и особенности ее функционирования

В статье рассматривается английская военная терминология, анализируются группы военной лексики, приводятся примеры терминов, связанных с разными видами войск, и военный сленг.

Ключевые слова: военная лексика, военная терминология, профессиональный военный сленг